

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-359-368

УДК 81

БИБЛЕЙСКИЙ ПЕРЕВОД И ПРОБЛЕМА ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕАЛИЙ ДЛЯ ИСЛАМСКОЙ АУДИТОРИИ

Г.Т. Хухуни¹, И.И. Валуйцева¹, А.А. Осипова²

¹ Московский государственный областной университет
ул. Радио, д. 10А, Москва, Россия, 105005

² Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 119991

В статье рассматриваются аспекты передачи новозаветных реалий в «Центральноазиатском» переводе Библии на русский язык. Версия существует в трех вариантах. При репрезентации религиозных реалий прослеживается аккультурация; применительно к светским реалиям можно говорить о переводческой генерализации.

Ключевые слова: Новый Завет, перевод, культура, ислам, аккультурация, реалия, генерализация

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, что можно называть «транскультурацией» библейских текстов, т.е. вопрос об их адаптации к читательской (а потенциально и «обращаемой») аудитории, встал уже перед первыми евангелистами, передававшими слова Учителя на «лингва франка» античного мира — греческом (можно вспомнить здесь слова Цицерона о том, что по-гречески читают почти повсюду, а латинский ограничен своими достаточно небольшими пределами: “Graeca leguntur in omnibus fere gentibus, Latina suis finibus, exiguis sane, continentur” (речь в защиту поэта Архия (Pro Archiaroeta X. 23))). Поскольку христианство оказалось, говоря словами С.С. Аверинцева, «обреченным на перевод», такого рода деятельностью в той или иной степени приходилось заниматься практически всем, кто передавал Священное Писание на различные языки. Наглядные примеры подобной транскультурации/аккультурации можно увидеть при репрезентации реалий: даже в отнюдь не носящем адаптивного характера Синодальном переводе Библии наряду со *статиром* употребляется *полушка*, а вместе с *преторией* — *воевода*. Наиболее полное теоретическое обоснование указанная стратегия нашла, как известно, в созданной в середине прошлого века концепции динамической эквивалентности, где тезис о необходимости изменения формы сообщения для передачи его содержания (опять-таки прежде всего в плане элиминации культурных различий) стал доминирующим. В соответствии с ее установками был создан (с разной степенью удачности) ряд версий Библии на различных языках. При этом наряду с собственно переводами на те или иные идиомы (прежде всего «экзотические»)

создавались и тексты на современных «лингва франка» (в первую очередь английском), предназначенные для тех, кто, не будучи представителем «англоязычных культур», тем не менее в силу различных причин нередко пользовался им не реже (а иногда и чаще), чем языком своего этноса. Аналогично на рубеже прошлого и нынешнего столетий возник и был реализован проект создания русскоязычной Библии, но ориентированной на исламскую аудиторию.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Эта версия, подготовленная в Казахстане американскими миссионерами, получила наименование «Среднеазиатского (иначе — «Восточного») перевода»¹. Его создатели сообщают: «Полный текст был впервые издан в 2003 году. Тщательно пересмотренная, откорректированная версия была напечатана в 2009 году. Текст продолжает подвергаться незначительным улучшениям по мере обработки командой перевода всех полученных откликов» [1]. Особо оговаривается тщательная подготовка к изданию: «Безусловно, команда переводчиков стремилась передать истинный смысл текста оригинала без искажений. Для гарантии точности перевода текст прошел различные этапы проверки, включая последнее одобрение профессионального консультанта по переводу Священного Писания, который знает более 20 языков, включая древнегреческий и древнееврейский» [2].

Краткая история появления указанного перевода и отношения последнего к предшествующим версиям представлена в монографии А.С. Десницкого, где ему дается следующая характеристика: «Это явно миссионерский перевод... В его основе лежит та идея, что читателей-мусульман не надо сразу отпугивать книгой, которая выглядит как христианская — нужно убрать из текста и издания абсолютно все, что привнесено христианской традицией и добавлено к тексту Писания» [3. С. 234].

Собственно говоря, эта цель весьма четко была сформулирована и создателями проекта, подчеркивавшими, что подобную аккультурацию решено было проводить достаточно последовательно — начиная от имен и религиозных понятий и кончая внешним оформлением: “The Central Asian Russian Scripture (CARS) project was born to meet this need. We created a new, easier-to-read version of the Scriptures in Russian, and adapted names and terms to fit the Islamic context. Iisus (Jesus) became Isa, Moisey (Moses) became Musa, and Avraam became Ibrahim², the names they were familiar with. Baptism became the ‘ritual of immersion in water’, church became ‘fellowship of believers’, Christian became ‘believer in the Messiah’ and the ‘Bibliya’ became ‘Holy Scriptures’ with a green cover (holy books are green in Islam) and Islamic style border decoration” [4].

¹ По-английски его обычно называют Central Asian Russian Scripture.

² Аналогично в Новом Завете в Евангелии от Матфея сам Матфей именуется Матай, Иоанн стал Иоханом, Иаков — Якубом и т.п., а, например, Первое соборное послание Петра (в рассматриваемой версии озаглавленное «Петира»), которое в Синодальном переводе начинается со слов «Петр, апостол Иисуса Христа...», звучит следующим образом: «От Петира, посланника Исы Масиха...» [8].

Не ставя целью охарактеризовать данную версию в целом¹, считаем целесообразным обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, она предназначена именно для исповедующих ислам жителей бывшего СССР, прежде всего народов Средней (Центральной) Азии и Северного Кавказа. Во-вторых, выбор русского языка (а не местных языков) объясняется (другой вопрос, насколько такое объяснение отвечает истине) якобы проводившейся в Советском Союзе политикой русификации, вследствие которой миллионы проживающих в данном регионе мусульман перешли на русский как на первый язык и утратили способность читать на своем языке: “As a legacy of the Soviet Union, many Central Asian Muslim peoples spoke and read Russian as their first language. If you gave them Scripture in their national language, they would accept it, but they couldn’t read it” [4]. В-третьих, использовать для миссионерской деятельности наиболее распространенный в русскоязычном пространстве Синодальный перевод по ряду причин было сочтено нецелесообразным: «Несмотря... на то, что Писание давно было переведено на русский язык, большинство коренных жителей Центральной Азии не желают его читать, поскольку тот традиционный русский перевод не приспособлен к азиатской культуре. Когда некоторые азиаты слышат слово “Библия” — название, данное русскими и другими народами Священному Писанию, — у них создается впечатление, что это книга “для европейцев”. Религиозная терминология, использованная в традиционном переводе, чужда коренным жителям Центральной Азии, которые, говоря о том же самом, используют другие слова» [2]². В-четвертых, была принята во внимание и присущая отдельным исповедующим ислам народам бывшего СССР специфика, вследствие чего было создано несколько вариантов данного перевода: CARS (Central Asian Russian Scriptures), представляющая собой стандартную версию для большинства (именно ее текст в дальнейшем служит материалом исследования), CARSA, или так называемая версия с Аллахом³, предназначенная для наиболее консервативных общин Дагестана, и таджикская версия (CARST). Как отмечают создатели, «в связи с уникальными лингвистически-

¹ В основу новозаветной части ее текста была положена версия, опубликованная в 1991 году на русском языке в Стокгольме [10]. Как отмечает А.С. Десницкий, перевод сразу вызвал множество нареканий, местами он походил скорее на пересказ, да и содержал явные ошибки... он вскоре перестал распространяться — зато его отредактированная версия, дополненная новыми переводами ВЗ книг, стала основой сразу для двух переводов [3. С. 234] (перевода Международного библейского общества 2007 г., который в данной статье не рассматривается, и интересующего нас «Центральноазиатского/Восточного перевода»).

² Вместе с тем авторы проекта подчеркивают, что Библия в историко-культурном отношении отнюдь не может считаться для данной аудитории чем-то чужеродным: «Верно то, что Священное Писание — это чисто восточная книга, написанная жителями Азии, а не Европы. По исследованию, можно заметить, как много общего между еврейской культурой времен Писания и традиционной культурой Центральной Азии» [2].

³ Ср. начало книги Бытия (в переводе именуемой «Началом») в данной версии: «В начале Аллах сотворил небо и землю», — с другими: «В начале Всевышний сотворил небо и землю» [11; 8]. Аналогично, как отмечают создатели, «в этой версии также используются имена *Хава* для Евы, *Иблис* для дьявола, *Шайтан* для сатаны, как принято среди наиболее консервативных членов целевой аудитории» [5].

ми и культурными установками эта версия использует формы имен, специально отобранные комиссией в Таджикистане»¹ [1].

Указывая, что «все, кроме этих различий, в трех версиях практически идентично» [1], участники данного проекта формулируют его задачи следующим образом²: «Команда, работавшая над “Восточным переводом”, стремилась к созданию такого перевода, который бы:

- избегал чрезмерного применения славянизмов и церковных выражений;
- подчеркивал восточные корни оригинального текста и его связь с традициями и жизнью Центральной Азии;
- был достаточно прост для понимания даже обычными, простыми людьми;
- был написан на хорошем русском языке и точно передавал смысл оригинала.

Главным способом достижения культурных целей было особое внимание, которое уделялось выбору религиозной терминологии и звучанию имен основных персонажей Писания. Для более легкого понимания текста читателями команда “Восточного перевода” следовала общепринятым принципам смысловых переводов» [5]³.

Как отмечалось выше, данный перевод (подобно другим переводам, выполненным «по Найде» на языки коренных народов Африки, Южной Америки, Австралии и т.п.) носит явно выраженный миссионерский характер. Однако если первые переводы в основном были рассчитаны на относительно «девственную» по отношению к христианству аудиторию, то перед создателями «Восточного перевода» стояла в известном смысле более сложная задача, поскольку в определенном отношении его потенциальные читатели были знакомы с некоторыми библейскими сюжетами и персонажами, но через то переломление, которое они получили в мусульманской традиции. Именно последняя и должна была стать опорным пунктом восприятия текста.

Однако, как хорошо известно, библейские книги (включая новозаветные) содержат не только термины и слова, обозначающие реалии собственно религиозного характера, по отношению к которым основным принципом данного перевода приходится считать достаточно последовательную исламизацию (см. выше), но и довольно большое количество лексических единиц, отражающих жизнь и быт Палестины 1 в. н.э., когда происходили описываемые в Новом Завете события. В предлагаемой статье содержится попытка рассмотреть репрезентацию некоторых из такого рода «неглавных» лексем⁴, соотнеся ее в первую очередь с Синодальным переводом как своего рода эталонным текстом Священного Писания для русской переводческой традиции.

¹ Так, Иисус Христос в этой версии именуется *Исо Масех* (в других вариантах *Иса Масих*), Моисей — *Мусо* (в стандартной версии — *Муса*), Иоанн Креститель — *Яхъё* (в CARS — *Яхия*, хотя автор Евангелия от Иоанна назван *Иоханом*) и др. (см. соответствующие места в [11; 8]).

² Отметим, что в другом источнике [2] некоторые формулировки содержат незначительные отличия от процитированных ниже, однако никаких принципиальных расхождений между ними не наблюдается.

³ Комментируя данные положения, А.С. Десницкий заметил: «В общем, это вполне типичный идеал динамической эквивалентности» [3. С. 235].

⁴ Примеры приводятся по [12] и [8] соответственно.

Среди реалий, имеющих отношение к носителям власти, как мы уже писали [6], большой интерес представляет наименование должностного лица (Деяния 9: 35), прекратившего беспорядки, вызванные возмущением жителей Эфеса против апостола Павла. В Синодальном переводе он именуется *блюстителем порядка*, хотя функции данного должностного лица (в оригинале именуемого ὑραμματαῦς) отнюдь не ограничивались исключительно полицейскими обязанностями. В рассматриваемой версии предложен эквивалент *один из начальников города*. Учитывая, что носитель данного титула действительно возглавлял городскую администрацию вместе со стратегом, подобную репрезентацию, пожалуй, можно считать вполне удачной. Разумеется, как это всегда имеет место при видо-родовой замене, локальный и исторический колорит данной лексической единицы оказывается несколько затушеванным (впрочем, так обстоит дело и в Синодальном переводе); однако в семантическом отношении такая передача представляется даже более подходящей с точки зрения ее адекватности.

Еще одна лексема, на этот раз относящаяся к представителю римской власти (см., например, (Деяния 13: 7)), воспроизведена в Синодальном переводе в своем исконном виде — *проконсул* (в греческом тексте использовано наименование ἀνθύπατος)¹.

«Восточный перевод» вновь предпочитает ту же лексему с обобщенным значением *правитель*, нивелируя таким образом достаточно существенное различие в статусе обоих должностных лиц. Однако об «ориентализации» реалии в данном случае опять-таки говорить не приходится, поскольку ни в *хана*, ни в *эмира* римский проконсул отнюдь не превращается.

Обратимся к еще одной единице, обозначающей носителей власти, которые в оригинале (Деяния 16:20) именуется *стратегами* (καὶ προσαγαγόντες αὐτοὺς τοῖς στρατηγοῖς). Создатели Синодального перевода (возможно, под влиянием соответствующего фрагмента церковнославянского текста) прибегли к приему ярко выраженной доместикации, заменив античную реалию русской, к моменту появления данной версии уже ставшей историзмом: «И, приведя их к *воеводам* (здесь и далее курсив наш. — *Авт.*)...» В «Центральноазиатской» версии по-прежнему предпочтение отдается лишенной какой-либо ярко выраженной историко-культурной коннотации единице: «привели их к *начальникам города*...».

Достаточно широко, как известно, представлены в Новом Завете римские военные реалии, что вполне понятно, учитывая наличие в тогдашней Палестине римских гарнизонов. Примеры из Синодального перевода: *сотник из полка* (ἐκατοντάρχης ἐκ σπείρης) (Деяния 10:1), *тысяченачальник полка* (χιλιάρχος τῆς σπείρης) (Деяния 21: 31). В «Восточном переводе» соответственно: *римский офицер из полка*, *командир римского полка*, вполне нейтральные по своему характеру.

Одной из наиболее разнообразных групп слов-реалий в Новом Завете являются денежные единицы различного происхождения (греческие, римские, иудейские). Проблема передачи их названий в переводах на разные языки была рассмотрена авторами в [7]. В Синодальном переводе в основном сохраняются

¹ Здесь и далее греческий текст воспроизводится по [13].

наименования, представленные в оригинале: *кодрант* (Мф. 5: 26), *лента* (Мк. 12: 42), *драхма* (Лк. 15: 8), *дидрахма* (Мт. 17: 24), *статир* (Мф. 17: 27) и др. (наиболее заметное исключение — выражение «пока не отдашь и последней *полушки*» (Лк. 12: 59) (в греческом тексте — ἕως καὶ τῆς ἑσχάτου λεπτὸν ἀποδοῖς). В рассматриваемой версии в основном тексте чаще всего дается обобщенно-приблизительное соответствие (*грош*, *медная монетка*, *серебряная монета*, *монета* и др.). Однако в подавляющем большинстве случаев создатели перевода сочли необходимым приложить объяснительный комментарий с указанием наименования соответствующих единиц и их краткой характеристикой: «Букв.: “кодранта”. Кодрант — римская мелкая монета»; «Букв.: “две лепты, что составляет один кодрант”. Это была просто мизерная сумма»; «Букв.: “два ассария”. Ассарий — $\frac{1}{16}$ динария, монеты, которая равнялась дневному заработку наемного работника»; «Букв.: “десять драхм”. Драхма — древнегреческая серебряная монета, по стоимости примерно равная дневной плате наемного работника»; «Дидрахма (две драхмы) — древнегреческая монета, равная примерно двухдневному заработку наемного работника. Согласно Таурату¹, каждый взрослый мужчина-иудей должен был платить ежегодный налог на храм (см. Исх. 30:11-16)»; «Букв.: “статир” — монета достоинством в две дидрахмы» и др.

Остановимся также на репрезентации в рассматриваемом переводе единиц, обозначающих реалии, имеющие отношение к иудейской действительности. Среди них прежде всего целесообразно назвать *синедрион*, выполнявший функции высшего религиозного и судебного учреждения. В Синодальном переводе, как известно, дается транскрипция (транслитерация) используемого в исходном тексте греческого *Συνέδριον*; создатели «Восточного перевода» предпочли описательный (перифрастический) перевод², причем в несколько отличающейся в различных фрагментах форме. Так, в (Мт. 5: 22) читаем: «Кто назовет своего брата ничтожеством, тот будет отвечать перед *Вышним Судом*», а, скажем, в (Мк. 14.55) — «Главные священнослужители и весь *Высший Совет* искали показания против Исы...» [8]. Однако самого принципа репрезентации указанное расхождение, естественно, не меняет.

Своеобразно обстоит дело с передачей слов-реалий, обозначающих в тексте Нового Завета представителей двух ведущих течений иудаизма — фарисеев и саддукеев. Применительно к первым чаще всего применяется прием, рассмотренный выше. Так, выражение *фарисеи* и *книжники* (Мф. 15:1) (в оригинале *Φαρισαῖοι καὶ γραμματεῖς*) передается как *блюстители Закона* и *учители Таурата*; слова апостола Павла на суде (Деяния 23: 6) «я фарисей, сын фарисея...» (в оригинале: *ἐγὼ Φαρισαῖός εἰμι, υἱὸς Φαρισαίων*) представлены как «я *блюститель Закона*, сын *блюстителя Закона*». Вторые же фигурируют под своим традиционным именем: Си-

¹ Используется в соответствии с Кораном арабское название Пятикнижия Аналогично *Забур* — Псалтырь, *Инжил* — Евангелие.

² См. дефиницию данного понятия в известном труде А.В. Федорова: «<...> использование слова или сложного слова, или словосочетания для обозначения соответствующего понятия на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке. В своей основе это перевод описательный, перифрастический» [14. С. 151].

нодальному «Потом пришли к Нему *саддукеи*...» (Мк. 12: 18) (греч. Καὶ ἔρχονται Σαδδουκαῖοι πρὸς αὐτόν), — соответствует «К Исе подошли *саддукеи*...», — с пояснением: «*Саддукеи* — аристократическая религиозная партия иудеев, члены которой отвергали идею воскресения мертвых, не верили в ангелов и в духов. Саддукеи имели огромное влияние в Высшем Совете иудеев»). Аналогично обстоит дело в примере из Деяний апостолов. В Синодальном переводе (Деяния. 23: 7) «произошла распря между *фарисеями* и *саддукеями*...» (греч. ἐγένετο στάσις τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων), в «Восточном» находим: «между *блюстителем Закона* и *саддукеями* разгорелся спор...» Таким образом, собственно «исламский колорит» опять-таки ограничивается именем собственным *Иса* и арабским эквивалентом Пятикнижия *Таурат*.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не имея возможности из-за ограниченного объема статьи подробно останавливаться на других связанных с нашей темой моментах, еще раз отметим, что «восточность» «Среднеазиатского перевода» (поскольку речь идет о представленном в данной работе материале) характерна отнюдь не для всех представленных в тексте Нового Завета реалий. Напротив, применительно к значительному количеству единиц, не связанных непосредственно с религиозно-мировоззренческой и ономастической стороной, преобладает скорее, если можно так выразиться, стремление к «дереализации» текста, т.е. использованию при передаче слов и словосочетаний, не имеющих ярко выраженной национально-культурной коннотации (исключением можно считать сохранение наименования *саддукеи*, хотя на *фарисеев* оно не распространяется), что вполне естественно для версий, создаваемых по принципам «смысловой/динамической эквивалентности», образцом которых считается [9]. При всей спорности положенных в основу подобных переводов лингвокультурных установок, один из ведущих современных отечественных библеистов, характеризуя текст «Восточного/Центральноазиатского перевода» как пример «далеко идущей аккультурации при переводе для мусульман», тем не менее счел необходимым указать: «Надо сказать, что он достаточно популярен, причем не только среди читателей из народов с исламской культурой; этот перевод стал первым приемлемым по качеству “смысловым” переводом полной Библии на русский язык... и потому привлек внимание читателей, стремившихся получить именно такой перевод» [3. С. 234, 236].

© Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И., Осипова А.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Version Information // Bible Gateway. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4-CARS/> (дата обращения: 21.09.2016).
2. О переводе // Священное Писание. Восточный перевод. URL: <http://www.slovocars.org/ru/o-perevode> (дата обращения: 21.09.2016).

3. *Десницкий А.С.* Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 432 с.
4. *Pierce A.* The Central Asian Russian Scripture Project // Transformed. Living the Gospel in Everyday World. URL: <https://www.westernseminary.edu/transformedblog/2015/11/04/the-central-asian-russian-scripture-project/> (дата обращения: 21.09.2016).
5. Священное Писание, Восточный перевод (CARST). URL: <https://www.bible.com/versions/853-carst-sviashchennoie-pisaniie-vostochnyi-pierievod> (дата обращения: 21.09.2016).
6. *Хухуни Г.Т., Осипова А.А.* «Возвращенная реалья» и ее межъязыковая передача (лексема ‘᾿ραϑαατεῦς’ в английских и русских переводах Библии) // Верхневолжский филологический вестник. Научный журнал. 2015. № 3. С. 37—43.
7. *Хухуни Г.Т., Осипова А.А.* Стратегия передачи денежных единиц в переводах Нового Завета: опыт сопоставления // Язык. Культура. Перевод. Сборник научных трудов. К юбилею проф. Г.Г. Молчановой. М.: Тезаурус, 2015. С. 66—72.
8. Священное Писание (Восточный перевод) // Bible Gateway. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4-CARS/#booklist> (дата обращения: 21.09.2016).
9. Good News Translation. URL: <http://www.biblestudytools.com/gnt/> (дата обращения: 23.09.2016).
10. Слово жизни. Новый Завет в современном переводе. Stockholm, 1991. 299 с.
11. Священное Писание, Восточный Перевод (Версия с «Аллахом») // Biblics. URL: <http://www.biblics.com/ru/bibliya/svyashchennoe-pisaniie-vostochnyy-perevod-versiya-s-allakhom> (дата обращения: 22.09.2016).
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложением. Перепечатано с издания Московской Патриархии. М.: Российское библейское общество, 2013. 1346 с.
13. Greek-English Interlinear Bible. New Testament. URL: http://www.logosapostolic.org/bibles/interlinear_nt.htm (дата обращения: 07.08.2016).
14. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 13.03.2017

Принята к публикации: 14.06.2017

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Хухуни Г.Т., Валуицева И.И., Осипова А.А. Библейский перевод и проблема транскulturации: репрезентация реалий для исламской аудитории // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 3. С. 359—368. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-359-368

Сведения об авторах:

Хухуни Георгий Теймуразович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики, Московский государственный областной университет. E-mail: khukhuni@mail.ru

Валуицева Ирина Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Московский государственный областной университет. E-mail: irinaiv-v@yandex.ru

Осипова Анна Александровна — доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и прикладного языкознания, заместитель директора Института филологии, Московский педагогический государственный университет. E-mail: assya@yandex.ru

NEW TESTAMENT REALIA FOR ISLAMIC READER: THE PROBLEM OF REPRESENTATION

Georgy T. Khukhuni¹, Irina I. Valuitseva¹, Anna A. Osipova²

¹ Moscow State Region University

Radio str., 10A, Moscow, Russia, 105005

² Moscow State University of Education

M. Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991

The paper deals with some aspects of the representation of New Testament realia in Central Asian Russian Scripture. This translation exists in three variants. The translation of the religious realia is characterized with obvious acculturation, whereas the representation of the secular realia often is based on the generalization principle.

Key words: New Testament, translation, culture, Islam, acculturation, realia, generalization

REFERENCES

1. Version Information. Bible Gateway. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4-CARS/>
2. O perevode. Svjashhennoe Pisanie. Vostochny jperevod. URL: <http://www.slovocars.org/ru/o-perevode> (data obrashhenija: 21.09.2016).
3. Desnickij A.S. *Sovremennyj biblejskij perevod: teorija i metodologija*. M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2015. 432 s.
4. Pierce A. The Central Asian Russian Scripture Project. Transformed. Living the Gospel in Everyday World. URL: <https://www.westernseminary.edu/transformedblog/2015/11/04/the-central-asian-russian-scripture-project/> (data obrashhenija: 21.09.2016).
5. *Svjashhennoe Pisanie, Vostochnyj perevod* (CARST). URL: <https://www.bible.com/versions/853-carst-sviashchiennoie-pisaniie-vostochnyi-pierievod> (data obrashhenija: 21.09.2016).
6. Huhuni G.T., Osipova A.A. «*Vozyrashhennaja realija*» i ee *mez#jazykovaja peredacha* (leksema 'γραμματεὺς' v *anglijskijh i russkijh perevodah Biblii*). Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. Nauchnyj zhurnal. 2015. № 3. S. 37–43.
7. Huhuni G.T., Osipova A.A. *Strategija peredachi denezhnyh edinic v perevodah Novogo Zaveta: opyt sopostavlenija. Jazyk. Kul'tura. Perevod*. Sbornik nauchnyh trudov. K jubileju prof. G.G. Molchanovoj. M.: Tezaurus, 2015. S. 66–72.
8. *Svjashhennoe Pisanie (Vostochnyj perevod)*. Bible Gateway. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/%D0%A1%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4-CARS/#booklist> (data obrashhenija: 21.09.2016).
9. Good News Translation. URL: <http://www.biblestudytools.com/gnt/> (data obrashhenija: 23.09.2016).
10. *Slovo zhizni. Novyj Zavet v sovremennom perevode*. Stockholm, 1991. 299 s.
11. *Svjashhennoe Pisanie, Vostochnyj Perevod (Versija s «Allahom»)*. Biblics. URL: <http://www.biblics.com/ru/bibliya/svyashchennoe-pisanie-vostochnyj-perevod-versiya-s-allakhom> (data obrashhenija: 22.09.2016).

12. *Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta s parallel'nymi mestami i prilozhenijami. Perepechatano s izdanija Moskovskoj Patriarii.* М.: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2013. 1346 s.
13. Greek-English Interlinear Bible. New Testament. URL: http://www.logosapostolic.org/bibles/interlinear_nt.htm
14. Fedorov A.V. *Osnovy obshhej teorii perevoda.* М.: Vysshaja shkola, 1983. 303 s.

Article history:

Received: 13.03.2017

Accepted: 14.06.2017

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Khukhuni G.T., Valuitseva I.I., Osipova A.A. (2017) New Testament realia for Islamic Reader: the problem of representation. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 359–368. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-359-368

Bio Note:

Khukhuni Georgiy Teimurazovich is a Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Theory of Language and English, Moscow State Regional University. E-mail: khukhuni@mail.ru

Valuitseva Irina Ivanovna is a Doctor in Philology, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow State Regional University. E-mail: irinaiv-v@yandex.ru

Osipova Anna Aleksandrovna is a Doctor in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Applied Linguistics, Deputy Director of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University. E-mail: assya@yandex.ru